

На правах рукописи

ПОДВИГИНА Лариса Николаевна

**КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАМИЛИЙ
Г. ПРОКОПЬЕВСКА КОНЦА XIX В.
(ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ, СТРУКТУРНЫЙ
И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата *филологических наук*

Томск 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре русского языка.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Захарова Людмила Андреевна

Официальные оппоненты:

Панин Леонид Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», заведующий кафедрой древних языков, декан гуманитарного факультета

Алексеева Маргарита Петровна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет, институт филологии, массовой коммуникации и психологии», кафедра теории языка и межкультурной коммуникации, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

Защита состоится 18 сентября 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное сочинение посвящено комплексному изучению фамилий жителей г. Прокопьевска в историко-культурном, структурном и лексикографическом аспектах. Исследование выполнено в русле традиционной описательной антропонимики с применением элементов диахронного и когнитивного анализа.

Актуальность исследования. Русская антропонимическая система в ее эволюции уже с середины XX в. стала объектом пристального внимания лингвистов. Большой вклад в развитие этой проблематики внесли В.Д. Бондалетов [1983], С.Б. Веселовский [1974], И.А. Королева [1996, 1999, 2003, 2006 и др.], В.А. Никонов [1974, 2005], Е.Н. Полякова [1975, 2005 и др.], А.М. Селищев [1968], А.В. Суперанская [1973, 1974, 1985, 1986], Н.М. Тупиков [1903], Ю.И. Чайкина [1984, 1989, 1990, 1991 и др.], Л.М. Щетинин [1978] и др.

Внимание к собственным именам определяется их особым положением в языке. Личные имена, отчества, прозвища, фамилии людей различных эпох той или иной территории предстают во всем многообразии фонетического и грамматического оформления, так как являются частью лексической системы, существуют в ее рамках, развиваются по языковым законам. Однако антропонимия образует в языке особую подсистему, в которой общие законы языка преломляются специфически. Важнейшим направлением исследования русской антропонимии является изучение ее в рамках системно-структурного направления лингвистики, что предполагает анализ семантики (Н.А. Баскаков [1979], И.М. Ганжина [1972], Е.Н. Полякова [1995], А.В. Суперанская [1976, 1981, 1988], Ю.И. Чайкина [1984, 2005]), структуры антропонима (Ю.С. Азарх [1981], С.И. Зинин [1969, 1970]), структуры именованного человека (В.А. Никонов [1974], Г.Я. Симица [1969, 1971, 1973], В.К. Чичагов [1959], создание лексикографических работ (Н.А. Баскаков [1979], С.Б. Веселовский [1974], И.М. Ганжина [2001], Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев [2000 и др.], И.А. Королева [2006], И.А. Кюршунова [2010], Е.Н. Полякова [2005, 2007], А.Н. Тихонов и др. [1995], Ю.А. Федосюк [2004], Ю.И. Чайкина [1995]) и др. Выдвижение в последние годы на первый план антропоцентрической лингвистической парадигмы, в центре внимания которой находится язык в тесной связи с человеком и его мышлением, обусловило интерес к языковой картине мира и тем средствам, с помощью которых находят выражение ценностные смыслы. Антропонимы передают представление о человеке, хранят в себе информацию об образе мышления создавшего их социума. Имена людей тесно связаны с культурой народа, в них отразилось народное сознание, ценности, приоритеты русского национального мышления. В соответствии с этим имеются работы, исследующие антропонимы как фрагмент языковой картины мира (Т.В. Бахвалова [1993, 1995], Е.Л. Березович [2007], Н.В. Комлева [2004], И.А. Кюршунова [2005], Л.В. Окунева [2010]), как источник историко-культурной информации (И.А. Королева [2002], А.Н. Соловьев [2002]), как предмет социолингвистики (Н.И. Волкова [2005]) и др.

Имена собственные (далее – ИС) отражают любые новации, происходящие в обществе: изменения в политической, экономической, религиозной сферах жизни. В частности, русские фамилии конца XIX в. демонстрируют этапы развития русского общества, включают в себя слова, вышедшие из повседневного употребления; определение их значения является важным для истории языка и общества. Социальная обусловленность антропонимов, связи развития антропонимии с историей общества постулировались уже в работах В.Д. Бондалетова [1983], С.И. Зинина [1972], В.А. Никонова [1974], В.К. Чичагова [1959] и др.

Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является изучение языка как источника историко-культурной информации. История различных языковых явлений и фактов связана с историей культуры, историей народа. Антропонимы и их формы, восходящие к различным эпохам, отражают состояние общества: уровень его культуры, положение его носителей в обществе, классовое размежевание общества, бытовые, религиозные, социальные и другие представления народа. Изучение исходной семантики апеллятивов, лежащих в основе русских фамилий, помогает восстановить эту информацию. Интерес к доантропонимическому значению основ фамилий обуславливает создание ряда антропонимических этимологических словарей.

Остается нерешенной главная задача исторической антропонимики – не представлено становление общерусской системы именования, в связи с чем необходимо изучение локальных особенностей антропонимии; без региональных исследований невозможно составить и единый сводный антропонимический словарь русского народа. Антропонимия г. Прокопьевска, крупнейшего промышленного центра Кузбасса, до сих пор оставалась не изученной. Обращение к антропонимии Прокопьевска именно XIX в. объясняется отсутствием архивных документов для Прокопьевска в XVII в., малым объемом их в XVIII в. и тем, что для русской антропонимической системы XIX в. был особым периодом. В это время происходит ряд важных процессов, обусловивших дальнейшее развитие общерусской антропонимии: окончательное сложение и распространение на все слои общества трехчленной модели именования (имя + отчество + фамилия); становление функционально-стилистических норм употребления ономастических единиц; распространение трехкомпонентной модели именования на женщин; стабилизация словообразовательных средств антропонимов. К концу XIX в. складывается современное именование человека.

Настоящее исследование выполнено в русле работ по региональной антропонимике Л.А. Захаровой, С.И. Зинина, И.А. Королёвой, В.В. Палагиной, Н.Н. Парфеновой, Е.Н. Поляковой, М.Э. Рут, Г.Я. Симиной, С.Н. Смольникова, А.Н. Соловьёва, В.П. Тимофеева, Ю.И. Чайкиной, Л.М. Щетинина и др.

Объект исследования – фамилии жителей г. Прокопьевска конца XIX в.

Предмет исследования – структурный, семантический анализ и лексикографическое описание фамилий жителей г. Прокопьевска конца XIX в.

Цель работы – комплексный анализ фамилий жителей г. Прокопьевска конца XIX в. в историко-культурном, структурном и лексикографическом аспектах.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Сформировать корпус фамилий жителей г. Прокопьевска конца XIX в.
2. Проанализировать историко-экономические сведения о развитии и заселении Кузбасса в качестве источника изучения национального и диалектного состава населения.
3. На основе архивных данных (списков фамилий XVII – XIX вв.) изучить процесс формирования фамилий г. Прокопьевска – от двухкомпонентной (XVII – начала XVIII в.) до трехкомпонентной модели именования (конец XIX в.).
4. Представить теоретическое обоснование выделения лексических полей в антропонимическом пространстве; учитывая принадлежность антропонимических основ к апеллятивной или собственной лексике, описать состав лексических полей с их историко-культурной и региональной информацией.
5. Проанализировать структуру фамилий Прокопьевска конца XIX в. в словообразовательном и грамматическом аспектах.
6. Разработать принципы структурирования словарной статьи регионального историко-этимологического словаря фамилий г. Прокопьевска, представить фрагмент этого словаря.

Материалом для исследования послужила картотека фамилий миграционной службы г. Прокопьевска. Для анализа были отобраны фамилии, бытующие на территории Прокопьевска в конце XIX в. (русские, украинские, белорусские, польские, тюркоязычные и др. фамилии жителей 1879–1899 гг. рождения), всего 538 наименований (из них 31 – повторяющееся); с учетом лексико-семантических вариантов антропонимических основ проанализировано более 2,5 тысяч значений.

Для решения вопроса о первоначальном составе населения г. Прокопьевска были использованы архивные данные г. Кузнецка (входящего, как и Прокопьевск, в состав Кузбасса). Использование архивных данных г. Кузнецка и Кузнецкого уезда объясняется несколькими причинами: а) территориальной близостью г. Прокопьевска и г. Кузнецка; б) свидетельствами историков и краеведов Кузбасса о том, что первое население Прокопьевска сложилось из населения г. Кузнецка; в) наличием одних и тех же фамилий как в Кузнецке XVII в., так и в Прокопьевске XIX в.

Источники исследования:

1. «Список разрядной кузнецким детям боярским, и пятидесятникам, и десятникам, и рядовым казакам за 1680 г.» // РГАДА (г. Москва). – Ф. № 214 «Сибирский приказ». Кн. 716. – Л. 982–1079.

2. «Переписная книга Кузнецкого уезда 1719 г. // РГАДА (г. Москва). – Ф. № 214 «Сибирский приказ», куда входят фамилии жителей Подгородной Рождественской пустыни (название г. Прокопьевска в начале XVIII в.). Оп. 14. – Ед. хр. 1611. Л. 52 об. – 138.

3. Материалы картотеки миграционной службы г. Прокопьевска.

Методика исследования является комплексной, совмещающей методы и приемы традиционного исследования апеллятивной лексики и собственных имен. Она основана на использовании описательного метода, включающего языковую атрибуцию собранного материала, приемы наблюдения, обобщения, сопоставления, интерпретации, классификации, а также структурного и этимологического анализа. Из собственно ономастических использовался прием реконструкции исходных апеллятивов, лежащих в основе фамилий [Смольников, 2005, с. 18; Суперанская, 1974, с. 19–20], тесно связанный с выделением лексических полей и получивший широкое распространение в ономастических исследованиях [Суперанская, 1974, с. 19]. При составлении фрагмента антропонимического словаря г. Прокопьевска конца XIX в. применялся лексикографический метод, обоснованный О.И. Блиновой [2003, с. 110–117]. Приемы этого метода тесно связаны с описательным: он включает приемы сбора, обработки и интерпретации материала и дополняет его своими приемами (картографирование, составление словника и словарных статей) [Блинова, 2003, с. 111].

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В научный оборот введен обширный пласт ранее не изучавшихся фамилий г. Прокопьевска конца XIX в.

2. Представлен комплексный анализ фамилий г. Прокопьевска: историко-культурный, структурный и лексикографический.

3. Выявлены региональные особенности лексических полей фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. по сравнению с общерусскими.

4. Разработаны принципы составления регионального историко-этимологического словаря фамилий г. Прокопьевска, представлен его фрагмент.

Теоретическая значимость работы заключается в ее вкладе в дальнейшее развитие теоретической и описательной антропонимики в целом и региональной, в частности; в разработке методики комплексного описания антропонимов и структуры антропонимического словаря, с учетом последних достижений в области ономастического лексикографирования.

Практическое значение работы состоит в возможности использования ее материалов при разработке вузовских спецкурсов по ономастике, курсов лекций по исторической лексикологии, диалектологии, культурологии, этнолингвистике. Материалы работы актуальны в качестве регионального компонента на уроках русского языка и краеведения в общеобразовательной школе. Материалы диссертации могут использоваться в лексикографии при составлении этимологических антропонимических словарей (как общерусских, так и региональных), исторических и областных словарей русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление русских фамилий связано с поэтапным развитием русского общества. Проведенный анализ фамилий в деловых документах Кузнецкого уезда XVII – начала XVIII в. позволяет считать антропонимическую систему указанного региона в данный период находящейся на стадии формирования, так как в ней в основном присутствуют двучленные модели, представляющие собой неполную форму именованного человека (календарное имя + прозвищное, семейное прозвание или собственно-отчество, указывающее на принадлежность отцу, или заимствованное именование (часто тюркское), оформленное по русской словообразовательной модели. В анализируемых документах имеется лишь несколько моделей, состоящих из трех элементов: личное имя + первый патроним (именование по отцу) + второй патроним (прозвищное отчество от именованного деда, ко-

торое является фамильным прозвищем.). Анализ фамилий в картотеке миграционной службы г. Прокопьевска за 1879–1899 гг. показывает, что к концу XIX в. процесс формирования и распространения на все слои общества трехчленной системы именованного человека (где третий компонент – уже фамилия) завершился.

2. Изучение национального и диалектного состава первопоселенцев Кузнецкого уезда (и в частности, Рождественской пустыни) подтверждает факт, что состав жителей г. Прокопьевска конца XIX в. формировался на протяжении всей его истории и изначально был многонациональным; доминирующим было русское население, в основном, из северных и среднерусских районов, а также из старых сибирских и уральских острогов.

3. Фамилии г. Прокопьевска репрезентированы шестью лексическими полями, являющимися строго иерархизированными объединениями, с высоким историко-культурным потенциалом. Поле «Человек, его физиологические, биологические, психические проявления» представлено наибольшим количеством лексических единиц. Набор полей в целом не отличается от общерусского, однако имеется ряд особенностей регионального характера. Семантическая типология фамилий каждого лексического поля обусловлена разнообразием апеллятивов, лежащих в основах изучаемых фамилий. Они раскрывают общественную жизнь прошлого, дают представление о быте и языке, материальной и духовной культуре народов, населяющих изучаемый регион.

4. В анализируемых полях отражается языковая картина мира социума. Антропоцентричность картины мира выражается в ориентации на человека – носителя языка и его диалектов с его национально-культурным опытом и различными ценностями и приоритетами национального русского мышления. Анализируемые фамилии позволяют выявить концепты «Свой – Чужой», «Трудолюбие – Лень», «Хорошо – Плохо», концепт «Человек», наиболее полно представлен лексическими единицами.

5. Словообразовательная характеристика фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. отражает как традиционные антропоформанты, с помощью которых образовывались стандартные русские фамилии: *-ов* (*-ев*, *-ёв*), *-ин*, *-ский* / *-ской*, *-их* / *-ых*; так и антропоформанты, образующие нестандартные русские фамилии: *-ко*, *-енко*, *-ович* / *-евич* и т.д.; единично встречающиеся: *-ец*, *-ий* (*-ый*), *-к*, *-ач*, *-ун* и др.; немецкий суффикс *-er*, а также бессуффиксальные фамилии.

6. Частеречная характеристика анализируемых фамилий как календарного, так и прозвищного типа показывает, что антропоосновы преимущественно образованы от имен существительных (в прямом / переносном значении, конкретных от одушевленных / неодушевленных; нарицательных / собственных, абстрактных) и от имен прилагательных; реже – от глагольных основ и от сочетаний, включающих в себя различные части речи.

7. Словарные статьи Словаря фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. отражают сложные отношения ИС в языке и речи: указание на стандартные / нестандартные фамилии, выделение суффиксов основ, модификатов имени, некоторые сведения историко-культурного характера, выявление лингвистических процессов, характерных для фамилий в процессе их функционирования в русском языке, использование не только ближней этимологии, но и дальней, что в комплексе не отражено пока ни в одном из имеющихся словарей русских фамилий.

Апробация работы. Положения диссертации обсуждались на Международной научной конференции «Ономастика в кругу гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2005), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2005), на Всероссийской научной конференции «Картина мира: язык, литература, культура» (Бийск, 2006), на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы лингвистического краеведения» (Пермь, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2008), на конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2009, 2012). Основные итоги исследования отражены в десяти публикациях.

Структура работы. Работа состоит из списка сокращений, введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрываются актуальность и степень научной разработанности темы; формулируется цель и задачи работы, определяются объект, предмет, методы и приемы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются источники исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические основы исследования**» представляет собой характеристику класса имен собственных (далее – ИС) как лингвистического объекта. В главе рассмотрена специфика имен собственных по сравнению с общей лексикой, представлена история становления русской системы именования человека с X в. до наших дней, показаны особенности именования в XVII–XIX вв.

В параграфе 1.1 представлены точки зрения различных ученых на те особенности ИС, которые отличают их от нарицательных. ИС рассматривались учеными с древнейших периодов до нашего времени. Основное внимание в параграфе обращается на дискуссионный вопрос о значении ИС. Отдельного внимания заслуживает монография А.В. Суперанской [1973, с. 41–43], где автор говорит об особой ономастической семантике, складывающейся из комплекса компонентов, в первую очередь, из информации имени (экстралингвистической и языковой, заключающейся в лексической основе, от которой имя образовано, в характере словообразовательных элементов, в его языковой, диалектной, территориальной принадлежности и т.д.). Эта мысль представляется наиболее ценной для реферируемого исследования. Чтобы упорядочить ономастическую лексику, А.В. Суперанская предложила использовать метод выделения лексических (ономастических) полей.

В параграфе 1.2 представлена история формирования русских фамилий. Этот процесс протекал преимущественно в XVI–XVIII вв., но некоторые фамилии являются и более ранними по происхождению, другие возникли только в XIX в. Самыми ранними по происхождению являются фамилии, которые определяли территориальную область (*Звенигородский, Мещерский*). Фамилия лица могла определяться отчеством или прозвищем отца. В этих случаях применялась форма прилагательного от имени или прозвища отца, образованная с помощью притяжательных суффиксов, иногда вместе со словом «сын» (*Вячеслав сын Ярославль; Юрий Володимеричь*).

Антропонимы, образованные от христианских имен, могут происходить от различных форм имени (полная, неполная, народная, уменьшительная). При этом можно говорить о таком явлении, как *модификация*, которая является способом словообразования новой номинативной единицы на базе уже имеющейся [Смольников, 1997, с.92]. В XVI–XVII вв. модификации подвергались календарные (*Петр > Петруша, Федор > Федя*) и некалендарные (*Первой > Первуша, Нечай > Неча*) личные имена.

В параграфе 1.3 рассмотрены наиболее дискуссионные термины и понятия, используемые в работе. К таким в первую очередь относится термин «фамилия», который понимается нами как наследственное семейное наименование человека, прибавляемое к личному имени, переходящее от отца (или матери) к детям. Особенно большую дискуссию у исследователей вызывает понятие «русская фамилия». К ним, вслед за А.В. Суперанской и А.В. Сусловой, отнесены фамилии, которые образованы от слов русского языка с помощью русских словообразовательных средств [Суперанская, Сулова, 2008, с. 3]. Все фамилии г. Прокопьевска конца XIX в. рассмотрены как фамилии, бытующие в России.

Термин «антропоформант» – трактуется как аффиксальный элемент антропонима, в том числе антропонимный суффикс, флексия [Подольская, 1988, с.36]. Термин антропоформант синонимичен терминам «антропонимический суффикс» [Сими́на, 1971, с. 114], «суффикс» [Зинин, 1972, с.193–194], «финаль» [Суперанская, 2001, с. 85–89].

Термин «лексическое (семантическое, лексико-семантическое) поле» применительно к ономастическому материалу взят из работ А.В. Суперанской [1973, с. 276–283], в свою очередь, заимствующей его у И. Трира. Лексическое поле (ЛП) – это тесно связанные друг с другом и взаимно зависящие друг от друга группы слов. Выделение ЛП необходимо, чтобы сделать обозримым словарный состав языка. Ономастическое ЛП – это определенная область лексики языка, включаю-

щая слова, организованные по различным критериям, где связь собственных имен с понятиями ослаблена, а с именуемыми объектами – усилена [Суперанская, 1974, с.18–19]. Общее ономастическое поле делится на более частные (антропонимические, топонимические и т.д.).

В данной работе изучаются антропонимические ЛП, несущие историко-культурную информацию о целом ряде явлений, в частности о материальной и духовной культуре народа. Многие фамилии в прошлом могли даваться при самых разных обстоятельствах, о которых мы сейчас ничего не можем знать. Поэтому, если в основе фамилии лежит многозначное слово, то разные значения его могли входить в разные ЛП. Однако предпочтение отдается таким значениям, которые могли характеризовать с какой-либо стороны человека.

Антропонимическое поле фамилий делится на ряды стандартных и нестандартных фамилий, а те могут быть разделены на более частные ряды стандартных фамилий (с суффиксами *-ов*, *-ин*, *-ский*), нестандартных фамилий, не имеющих специальных суффиксов фамилий и представляющих собой чистую словообразовательную основу (*Водолей*, *Комар*). По лексическому значению основ могут быть выделены фамилии, соотносящиеся с ЛП названий, например, продуктов питания (*Бориц*, *Тесто*, *Кисель*); профессий (*Кузнец*, *Бондарь*) и др. По грамматическому значению основ могут быть выделены ряды фамилий с глагольными основами (*Погоуляй*); с основами прилагательных (*Черныш*, *Кругляк*) и др. Но основную массу нестандартных русских фамилий составляют слова с основами существительных [Суперанская, 1974, с.18].

В параграфе 1.4 говорится о соотношенности суффиксов фамилий с родом тех апеллятивов, которые лежат в их основе.

Вторая глава «Историко-экономические сведения о развитии и заселении Кузбасса как источник изучения национального и диалектного состава населения» посвящена изучению становления фамилий г. Прокопьевска на фоне истории развития и заселения этого региона.

XVII в. – время активного освоения русскими Сибири. Зарождение русского поселения на территории современного г. Прокопьевска связано с Христорожественским монастырем (Рождественская пустынь). Для обеспечения своих потребностей в 1648 (1650) г. монастырь основал на правом берегу Томи поселение Прокопьево, в народе получившего название село Монастырское. К концу XIX в. данная территория стала центром одноименной (Прокопьевской) волости Кузнецкого уезда. Население Прокопьевска составляли те же слои населения, что и Кузнецкий острог: русское население состояло из служилых людей, пашенных крестьян и иноземцев. В документах различаются три группы иноземцев-служилых: «немцы», «литва», «черкесы». Таким образом, уже изначально население Кузнецка и Прокопьевска было многонациональным.

Источником информации о национальном и диалектном составе населения Кузбасса послужили деловые документы Кузнецкого острога XVII – нач. XVIII вв. Для более полной информации об изначальном национальном и диалектном составе жителей г. Прокопьевска привлечены сведения, которые дают фамилии всего Кузнецкого уезда XVII – начала XVIII вв.

Проанализированные антропонимы Кузнецкого острога и Кузнецкого уезда XVII – нач. XVIII вв. оказались информативными источниками сведений о национальном и диалектном составе населения Кузбасса: первые жители Кузнецкого острога были выходцами, в основном, из северных и среднерусских районов Европейской части России и из старых сибирских и уральских острогов (из Тюмени, Томска, Перми и др.). Значительную часть населения Кузбасса составили поляки, украинцы, белорусы, татары. Рассмотренные антропонимы являются показателем не только социально-экономического развития общества в анализируемое время, но и несут в себе информацию этнокультурного характера. «Анализ системы антропонимов с позиции когнитивной и этнологической лингвистики в исторической антропонимике позволяет установить национально-культурный компонент значения некоторых имен и выйти на уровень основных концептов русской культуры» [Захарова, 2006, с.212].

В третьей главе **«Семантика и структура фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. как памятник культуры»** анализируется историко-культурная информация, реконструируемая по лексическому значению фамильных основ, и характеризуется структура этих фамилий.

Параграф 3.1 посвящен теоретическому обоснованию необходимости введения понятия и метода «лексическое поле» в ономастическое исследование. При изучении семантики ИС, в частности, фамилий, целесообразней говорить не о семантике, а об информации ИС, тесно связанной с понятием лексического поля [Суперанская, 1976, с. 5–12]. Все слова, входящие в одно ЛП, как бы конкретизируют одно общее понятие, добавляя к нему частные значения. Подобные ЛП организованы по иерархическому принципу, они отражают родовидовые отношения между словами. ЛП не жестко отграничены друг от друга. Одно и то же слово может в своих разных значениях относиться к разным смежным полям или переходить из одного поля в другое [Гак, 1984, с. 227]. Фамилии, в основах которых лежат многозначные слова, могут входить в разные ЛП, такой подход является удобным для изучения основ фамилий, прозвищных имен, от которых они образованы [Суперанская, Сулова, 2008, с. 99].

Параграф 3.2 посвящен разграничению «русских фамилий» и «фамилий, бытующих на территории г. Прокопьевска конца XIX в.». Как уже говорилось в Главе 2, в Кузнецком уезде сформировалось многонациональное население, в связи с чем все фамилии Прокопьевска конца XIX в. делятся на две группы: русские фамилии и фамилии, бытующие на территории г. Прокопьевска конца XIX в. Русские фамилии подразделяются на фамилии, образованные от некалендарных (от прозвищных) имен (*Баженов*), и фамилии, образованные от календарных имен (*Абрамов*).

В фамилиях, бытующих на территории г. Прокопьевска конца XIX в., по происхождению выделяются: 1) фамилии нерусского происхождения, славянские: а) украинского происхождения (*Била, Головиченко*); б) белорусского (*Адуцкевич, Легчило и др.*); в) польского (*Белевич, Опанский и др.*); 2) фамилии нерусского происхождения, неславянские, западноевропейские: немецкие (*Бокк, Вебер*); 3) фамилии неевропейского происхождения, в частности, тюркского (*Абдулов, Бабаев*).

В параграфе 3.3 рассматриваются ЛП, выделенные в результате анализа семантики ономастических основ. Наибольшее число основ анализируемых фамилий составляет поле **I. «Человек. Его физиологические, биологические и психические проявления»**. В нем выделены частные микрополя: **1. Особенности внешности:** а) физические недостатки (*Беспалов* < Беспалой < беспалый 'человек без пальца (-ев)' [Унбегаун]; *Горбачёв* < Горбач < горбач 'горбатый человек' [СРНГ]); б) рост, телосложение (*Абабков* < обабок 'человек невысокого роста' (сиб.) [Ганжина]; *Бутузов* < бутуз 'малорослый, плотный, коренастый человек' [Ганжина]); в) цвет лица, волос, структура волос, отсутствие, наличие их у человека (*Белевич, Белов*); г) общая оценка человека (*Аренский* < Арэн – лучший) [Суперанская]; *Воробьёв* < Воробей < воробей (перм.) (перен.), 'некрасивый человек' [СРНГ]). **2. Особенности поведения, состояния психики человека, его моральные качества; черты характера, свойства ума** (*Абабков* < обабок (краснояр.) 'старый холостяк' [Ганжина]; *Алфимов* < Ефим – благодушный, благожелательный [Суперанская]). **3. Особенности строения речевого аппарата, особенности речеповедения (находится на периферии ЛП «Человек»)** (*Бармин* < барма (моск.) 'бормотун', 'тот, кто картавит', 'человек, говорящий невнятно, нечисто, картаво' (моск., влад., арх., вят., том.) [СРНГ]; *Брусенцев* < Брусен < брусень < брусить 'бормотать, говорить косноязычно или невнятно' [Даль]).

II. ЛП «Явления природы». Природа, как внешняя среда, используя плоды которой человечество создавало культуру, запечатлелась во многих основах фамилий. Основы фамилий Прокопьевска указывают на связь именования человека с древнейшими племенными тотемами. Микрополя этого поля: **1. Животный мир:** а) названия животных, частей их тела, пресмыкающихся, рыб, насекомых (*Баранов* < Баран < баран; *Богомол* < Богомол < богомол 'хищное насекомое' [Полякова]); б) название птиц, частей их тела (*Воробьев, Воронов*). **2. Ландшафт, рельеф** (Балковой < балка 'длинный, широкий природный овраг' [Фасмер]; *Берг* < Berg (нем.) 'гора, холм' [Лепинг, Страховая]), относительно человека, вероятно, 'тот, кто живет у горы, холма'; **3. Растительный мир:** а) названия растений, частей растения (*Бульбак* < бульба (смол., твер., пск.) 'картофель' [СРНГ]; *Краутер* < kraut (нем.) 'зелень, овощи' [Лепинг, Страховая]); б) названия деревьев, кустарников (*Дубровин* < Дуброва < дуброва, дубрава 'лиственный лес: дубняк, березняк, осинник' [Даль]); в) названия грибов (*Боровичев* < Боровик < боровик 'белый гриб' [Даль]); г) названия ягод

(*Кислицын* < Кислица < кислица 'красная смородина, которая растет в тайге' [Ожегов, Шведова]); 4. Явления природы, стихии; время рождения ребенка (*Ворогушин* < ворогуша (калуж.) 'метель с ураганом' [СРНГ]; *Громов* < гром).

III. ЛП «Материальная культура»: а) пища, напитки (*Бужин* < Буза < буза 'хмельной напиток' [Даль]; *Бульбак* < бульба (новг.) 'картофельная похлебка' [СРНГ]); **б) орудия труда и их детали** (*Крючков* < крючок 'металлический стержень с загнутым концом' [Даль]; *Лемехов* < лемех 'часть плуга' [Даль]); **в) одежда, обувь и их части**: (*Карманов* < карман 'нашивная деталь одежды в форме мешочка' [Даль]; *Кожанин* < кожан (олон., краснояр.) 'невыделанный овчинный тулуп' [СРНГ]); **г) домашняя утварь** (*Корчагин* < Корчага < корчага 'большой глиняный горшок, чугунок' [Даль]; *Полонников* < полонник (курск; ворон; орл; тул; ряз.) 'половник, поварежка' [СРНГ]); **д) материалы, сырьё** (*Шукиин* < шукша (арх.) 'отходы при чесании льна, конопли' [Федосюк]); **е) средства передвижения и их части** (*Брыков* < брыка 'легкая полукрытая повозка' [Даль]); **ж) музыкальные инструменты** (*Дудкин, Органов* < орган 'клавишный духовой музыкальный инструмент' [Ожегов, Шведова]); **з) деньги** (*Десяткин* < десятка (моск., калуж.) 'трехкопеечная монета' [СРНГ]; *Полушкин* < полушка, 'самая мелкая монета' [Даль]); **и) жилище, постройки** (*Банько* < банька, баня 'специальное помещение, где моются и парятся люди' [Ожегов, Шведова], (вят.) 'избушка для ночлега в лесу' [СРНГ]; *Гумённый* < гумно 'площадка для молотбы сжатого хлеба' [Даль]).

Сложный комплекс взаимоотношений человека со своими соплеменниками и иноплеменниками, составляющий его социальную культуру, отразился в ряде основ, которые относятся к ЛП **IV. «Социальная культура»: а) названия профессий, рода занятий, должностей, титулов** (*Авченко* < овчук (юж.) 'овцевод, овечий пастух' [Ганжина]; *Граф* < граф 'дворянский титул и лицо, носящее его' [Ожегов, Шведова]; *Сердюк* < сердюк 'телохранитель гетмана' [Фасмер]; **б) социальные отношения и оценки**: (*Барин* < барин 'в дореволюционной России: человек из привилегированных классов (помещик, чиновник)' [Ожегов, Шведова]; *Белов* < белый (старинное) 'свободный от податей', в царской России до второй половины XIX в. взимался денежный налог с крестьян и мещан [Даль]); **в) сакральная культура** (*Алтарев* < алтарь (стар.) 'жертвенник' [Даль]; *Крижецкий* < криж 'крест' (символ христианского культа) [Фасмер]).

V. ЛП «Собственные имена»: а) календарные имена (*Абрамов* < Авраам; *Ванюков* < Иван; *Гераськин* < Герасим); **б) названия этнических групп или жителей какой-либо территории России** (*Бойко* < бойко 'этническое название горцев, живших в западной части Украины' [Ганжина]; *Ляшенко* < Лях < лях (устар., несколько презрит.) 'поляк' [Фасмер]); **в) названия жителей по местности** (*Болховитинов* < болховитин 'житель г. Болхова' (сейчас Орлов. обл.) [Грушко, Медведев]; *Вологжанин* < вологжанин 'житель Вологды' [Ганжина]); **г) название местности, по которой дана фамилия именуемому человеку** (*Кологоров* < Колмогоры (Кологоровы) 'старинное название села Холмогоры Архангельской области' [Ганжина]; *Угайнов* < Угайново 'деревня в Витебской области' [Полякова]).

VI. ЛП «Отношения родства» (*Бабаев* < baba (тюрк.) 'отец, дед' [Фасмер]; *Внуков* < Внук < внук). К этому же полю можно отнести единичные фамилии с основами, обозначающими брачно-любовные термины (*Баженов* < Бажен < бажать 'страстно желать'; 'любить'; 'баловать' [Суперанская]; *Любимов* < Любим < любим [Даль]).

На основании выявленной этимологии фамилий Прокопьевска конца XIX в. выделено 6 лексических полей. В некоторых случаях наблюдается размытость границ между полями: трудно разграничить микрополя «Особенности телосложения» и «Физические недостатки» (например, *Костив* – 'костлявый человек', *Кособудуцкий* – 'сложение тела, человек с искривленным позвоночником'). Тем не менее, каждое выделенное поле представляет собой четко структурированное и строго иерархизированное пространство. Основы проанализированных антропонимов несут информацию о материальной и духовной культуре, прежде всего, русского народа, хотя теория типологии антропонимических основ [Суперанская, 1981] позволяет обнаружить типологическое сходство основ у разных народов и в определенной степени приблизиться к выявлению языковой картины мира. Свообразие картины мира создается категориальным представлением действи-

тельности, прежде всего в семантической организации слов, а также в морфологической и словообразовательной системах языка. «Языковая картина мира зависит от характера образности языка, в чем находит выражение психология народа, его мировосприятие и мировидение, образ жизни и др.» [Маслова, 2001, с. 170]. Формирование антропоцентрической парадигмы в науке привело к повороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, так как в центре внимания культуры стоит языковая личность во всем ее многообразии: я – физическое, я – социальное, я – интеллектуальное, я – эмоциональное и т.д. Это позволило обратиться к выделению на материале анализируемых фамилий некоторых концептов. Так, в концепте «Человек» можно вычленить несколько блоков: «Человек как индивид» с внешними признаками (*Горак* – от гора ‘сильный, здоровый’); с его возрастной характеристикой (*Меншиков* – от Меншик < меншик ‘младший сын, брат’); с его физическими признаками и состоянием (*Долголюк* – от долгой ‘худощавый, высокий’); с особенностями речи (*Гучнин* – от гучень ‘тот, кто издает глухие, отрывистые звуки’), а также с эмоциями, чувствами, состоянием человека и т.д.

«Человек как член коллектива» с социальным статусом (*Бродников* – от бродник ‘бродяга из ссыльных’); с взаимоотношениями между людьми и их оценкой (*Бармин* – от Барма < барма – ‘болтун, пустомеля’, *Зубарев* – от Зубарь < зубарь ‘грубиян’); с общими нравственно-оценочными понятиями, явлениями, признаками (*Горемыкин* – от горемыка ‘человек, которого преследует горе’).

Некоторые фамилии отражают оценку человека «Хорошо – Плохо», в ряде случаев пересекающуюся с концептом «Человек», с точки зрения: 1. Морально-этической позиции: большая часть фамилий характеризует особенности характера, поведения, состояния, моральные качества человека. К наиболее распространенным отрицательным чертам характера человека относятся следующие: простоватость, лживость, хитрость, глупость, зубоскальство и др. (*Ащеулов* – от ащеул ‘насмешник’, *Гагарин* – от гагара ‘хохотун, зубоскал’). Возможно, суровые условия жизни предков жителей современного Прокопьевска сформировали угрюмость, замкнутость, необщительность, медлительность (*Мичурин* – от мичура ‘малословный, угрюмый’). В качестве положительных черт характера можно отметить смелость, нравственность, спокойствие и др. (*Андреев* – от Андрей ‘мужественный’, *Мелешко* – от Мелетий ‘заботящийся’). 2. С эстетической позиции во внешности человека наиболее характерными чертами, отразившимися в фамилиях, являются рост, размер, наличие волос и их цвет (*Кудрин* – от кудря ‘кудрявый человек’, *Чалышев* – от чалыш ‘седой, с рыжеватым оттенком’). Нередко в основах фамилий использовались слова, которые обозначают недостатки, изъяны, пороки (*Горбачев* – от горбач – ‘горбатый человек’). В основу фамилий положены слова, передающие не только отрицательную оценку внешности, но и положительную (*Хорошавцев* – от хорошавец ‘видный, статный’). Однако таких слов очень мало, практически все они являются иноязычными по происхождению.

Эстетическое богатство языка проявляется и в образных словах, лежащих в основе фамилий. Выразителями образности служат переносные, метафорические значения слов (*Медведев* – от медведь ‘о неуклюжем человеке’). Достаточно эффективно реализовался в фамильных основах г. Прокопьевска концепт «Свой – Чужой»: встречаются фамилии, образованные от названия жителей той или иной местности (*Вологжанин* – от вологжанин ‘выходец из Вологды’, *Казанский* – от казанский ‘выходец из Казани’); от названия местности, из которой прибыл именуемый (*Самарин* – от Самара); от названия этнических групп (*Зырянов* – от зыряне). Концепт «Свой – Чужой» – парный, но в фамилиях отразилась лишь та часть, которая указывает на присутствие среди местных жителей иноземцев, «чужаков». Большое количество таких слов свидетельствует о том, что территорию современного Прокопьевска заселили приезжие из разных мест России.

Помимо основного лексического значения, в котором отражается материальная и духовная жизнь народа, фамильные основы г. Прокопьевска дают информацию о различных признаках социолингвистического характера: о происхождении слова, о связи с определенными социальными контингентами, соотношенности с функциональными стилями.

С точки зрения происхождения в основах фамилий выделяется лексика исконная и иноязычная. При их характеристике «неизбежно обращение к истории русского народа, к условиям разви-

тия и становления русского литературного языка, в процессе которого происходило формирование словарного состава русского языка. Это формирование происходило как за счет расширения исконного лексического фонда, так и за счет заимствований¹. Выявленные нами основы фамилий отражают как исконную лексику (*воробей, бел, ворон, черныш* и др.), так и заимствованную а) из славянских языков (*адуца* – белорус. ‘толстяк’, *ляпа* – белорус. ‘пасть, рот у животных’); б) из неславянских западноевропейских: из немецкого (*Бокк, Вебер, Зиннуг*), из древнегреческого (*Автомон, Денис*); из латинского (*Лукьян, Павел*); из дрнееврейского (*Гурей, Исаак*); из тюркских языков (*Бабай, Муса*).

С точки зрения динамического аспекта, основы фамилий г. Прокопьевска также дают определенную информацию, отражая историзмы (*барин (Баринов), стрелец (Стрельцов), Гусельник (Гусельников)* и др.).

В фамильных основах г. Прокопьевска имеются слова, в которых, кроме понятийного компонента значения, содержатся коннотативные компоненты, имеющие субъективный характер. В них отражаются эмоциональные, оценочные отношения к явлениям, обозначенным словом. Некоторые основы выражают положительную оценку (*Хусаин (Хусаинов)* – араб. ‘красивый’, *король (Королёв)* ‘красивый, видный человек’) Но в русском языке для образования антропонима гораздо чаще используются слова с отрицательной оценкой (*Некрас (Некрасов), Долгий (Долгов)*). Преобладание отрицательной оценки во многих проанализированных полях исследователи русского языка объясняют «особенностью русского национального менталитета и русской культуры: все положительное считается нормой и не требует особых языковых средств для словесного выражения, отклонения же от нормы обязательно отражаются в языке» [Кюршунова, 2005, с. 199–200].

В фамилиях г. Прокопьевска конца XIX в. наблюдаются и региональные особенности, например, с точки зрения происхождения все фамилии г. Прокопьевска конца XIX века так же, как и все фамилии, бытующие на территории России, делятся на две большие группы: фамилии, образованные от прозвищных имен (437) и от календарных имен (101). Хотя, по наблюдениям А.В. Суперанской [1981, с. 28], для общероссийских показателей характерно количественное преобладание фамилий, образованных от имен календарного типа. Кроме того, в основах календарных фамилий имеются редкие для России имена (*Автоном, Амфилохий, Антипатр*). Но, несмотря на довольно большое количество календарных фамилий, в г. Прокопьевске XIX в. намного больше отпрозвищных фамилий.

Параграф 3.4 дает историко-культурную информацию, которую несут анализируемые антропонимы и с точки зрения употребительности лексики в социальном пространстве: фамилии репрезентируют диалектные слова, относящиеся к широкой территории распространения севернорусской, среднерусской, южнорусской и сибирской лексики. К *севернорусской* лексике относятся основы таких фамилий, как: *барка (Баркин)* ‘полная женщина’ (волог.), *мехоноша (Мехоношин)* ‘простак, чудак’ (арх.). К *среднерусским* говорам относятся основы: *грибан (Грибанов)* ‘человек с толстыми губами’ (пск.), *булдачиться (Булдаков)* ‘суетиться, тревожиться’ (пск., твер.). К *южнорусским* говорам относятся: *чубарый (Чубаров)* ‘пестрый, пятнистый’ (юж.), *жила (Жилин)* ‘тот, кто жульничает’ (дон.), *ащеул (Ащеулов)* ‘зубоскал, насмешник’ (ряз., тул.). К *сибирским* говорам относятся: *дикий (Диков)* ‘глупый’ (сиб.), *ледень (Леденев)* ‘лед’ (сиб.) и др.

Параграф 3.5 представляет анализ структуры фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. Все они по структуре делятся на *стандартные* и *нестандартные*. **Стандартными** антропонимами называются фамилии, содержащие в своем составе суффиксы *-ов / -ев / -ёв, -ин / -ын* (*Аббков, Бочкарев, Ворогушин*). Это так называемые патронимические фамилии, образованные от имени или прозвища отца. Фамилии на *-ский / -ской, -цкий / -цкой* более редки, они образовывали княжеские фамилии, а также фамилии нерусского (славянского) происхождения (украинские, белорусские, польские); как правило фамилии на *-ский* образовывались от географических названий (*Казанский*). Наличие таких фамилий у жителей г. Прокопьевска конца XIX в. связано с историей формирования населения Кузбасса. Некоторые фамилии г. Прокопьевска оканчивались на *-ых / -их*

¹ Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989. – С.135–136

(*Бувевых, Гладких*). Такие фамилии многие исследователи считают типично «сибирскими». Они образовались от имен прилагательных в форме родительного падежа мн. числа и имели значение «из дома, из семьи таких-то» [Никонов, 2005, с.42]. Но, несмотря на «сибирский» статус таких фамилий, в Прокопьевске их всего 4. Стандартные патронимические фамилии по большей части являются одноосновными, осложненными вышеуказанными суффиксами.

К **нестандартным** фамилиям относятся: 1) фамилии в форме именительного падежа ед. числа на *-ый / -ий* (*Гумённый, Короткий*); *-ой* (*Балковой, Гноевой*); 2) фамилии на *-ович / -евич, -ич* (*Адуцкевич, Демидович*); 3) фамилии с суффиксом *-ко* (*Банько, Клышко*); 4) фамилии с типичным украинским суффиксом *-енко* (*Барченко, Зленко*); 5) фамилии с суффиксом *-ук / -юк* (*Долголюк, Трепук*); 6) *-ак / -як*: (*Лоняк, Ходак*); 7) с одиночными суффиксами *-ач* (*Пугач*); *-ец* (*Гонец*); *-ик* (*Вареник*); *-ий* (*Каплий*); *-ица* (*Саженица*); *-к(а)* (*Музычка*); *-ло* (*Легчило*); *-ун* (*Моргун*); 8) бессуффиксальные фамилии (*Голова, Гончар, Мороз*). Среди таких много фамилий немецкого происхождения (*Гаук, Граф*), среди которых отмечаются и суффиксальные фамилии, где суффикс *-er* является типичным для немецких фамилий [Унбегаун, 1989, с. 263] (*Губер < qube 'холм'; Ситнер < Sittlich 'нравственный'*).

Среди антропонимов **прозвищного типа** г. Прокопьевска с точки зрения **частеречной принадлежности** выделяются группы, производные от: **I. Имен существительных** как в прямом, так и переносном значении, конкретных: 1) от одушевленных, нарицательных (*Ащеулов < ащеул 'насмешник' [СРНГ]; Баранов < баран*); 2) от неодушевленных, нарицательных (*Алтарев < алтарь; Дудкин < дудка*); 3) от собственных имен: а) фамилии, в основах которых лежат календарные имена (*Васин < Василий; Колягин < Николай*); б) от названия жителей по местности (*Болховитинов, Вологжанин*); в) от названия местности, по которой дана фамилия (*Гамбург, Комогоров*); г) от названия этнических групп или жителей какой-либо территории (*Бродников, Зырянов*) и от абстрактных существительных (*Громов < гром; Горин < горе*). **II. Производные от имен прилагательных** (*Белов, Гладких*); **III. Производные от глагольных основ** (*Битко < бить 'наносить (удары), толкать, громить, драться'; Булдаков < булдачиться 'суетиться, метаться, тревожиться'*); **IV. Некоторые фамилии образовались от сочетаний**, включающих в себя различные части речи, например прилагательное + существительное (*Белоусов; Кривощечков*) и др.

В **календарных фамилиях** имена выступают в двух вариантах: официальном и неофициальном (модифицированном), появившемся в результате их приспособления к славянским языкам. **Стандартные** фамилии в большинстве случаев образуются от **неполной формы** календарных имен. Выделены ряды патронимических стандартных фамилий с суффиксами *-ов / -ев / -ёв, -ин*: из греческого языка (*Автомонов < Автомон (разг.ф.) < Автоном*); из древнееврейского языка (*Абрамов < Абрам (нар.ф.) < Авраам (церк.)*); из латинского языка (*Терехин < Терех (сокр.ф.) < Терентий*); из арамейского языка (*Ахромов < Ахромей (разг.ф.) < Варфоломей*).

Реже фамилии образуются от **полной формы** календарных имен: с суффиксами *-ов / -ев / -ёв, -ин*: из греческого языка (*Агафонов < Агафон*); из латинского языка (*Игнатьев < Игнатий*); из древнееврейского языка (*Гуреев < Гурей (нар.ф.) < Гурий*); из арабского языка (*Абдулов < Абдулла*); из арамейского языка (*Фомичев < Фомич (отчество) < Фома*).

Выделен также блок патронимических **нестандартных** фамилий, образованных от **неполной формы** календарных имён, с суффиксами: *-енко, -ский, -ко, -ович / -евич, -юк, -як, -енок, -ик, -ич, -ив*: (*Егоренко < Егор (нар. ф.) < Георгий (церк.)*); *Марчик < Марчік (ум.-ласк. ф. укр. им.) < Марко (ст. календ.) < Марк и др.*). Нестандартные фамилии могут быть образованы и от **полной формы** крестильных имён (*Герасименко < Герасим; Прохоренко < Прохор*).

Большинство стандартных и нестандартных фамилий г.Прокопьевска конца XIX в. развивалось **естественным путем**, проходя через патронимическую стадию, т.к. главой семьи был мужчина. Фамилий, образованных от женских имен, относительно мало (они объясняются вдовством, незаконнорожденностью, заслугами, отличительными особенностями отдельных женщин) (*Малашин < Малаша < (сокр.ф.) < Маланья (светск.ф.) < Мелания (церк.)*).

Изменения официальных календарных имен, лежащих в основе фамилий, возникли на почве славянских языков под влиянием различных лингвистических процессов: 1) диссимилиативных

процессов (*Автомонов* < *Автомон* < *Автоном*); 2) упрощения групп согласных (*Аксенов* < *Аксен* < *Аксентий* < *Авксентий*); 3) перехода заднеязычных в шипящие перед гласными переднего ряда (*Матюх* < *Матюшенко*); 4) в древнерусском языке отсутствовал звук *-ф*, и потому во многих именах он заменяется звуками *-х*, *-п* (*Осипов* < *Осип* < *Иосиф*); 5) под действием закона открытого слога в заимствованных именах с несколькими гласными подряд происходило стяжение одинаковых гласных (*Даниил* < *Данила* < *Данилов*) или утрата одного из гласных (*Иосиф* > *Осип* > *Осипов*); 7) появлялся интервокальный согласный (*Иоанн* (церк.) > *Иван* > *Иванов*); 8) изменения сочетаний губных согласных с *-j* (*Яковлев*); 9) лабиализации начального *-е* перед слогом с гласным переднего ряда (*Емилиан* > *Емельян* > *Омельян* > *Омеля* > *Омелько* (имя) > *Омелько* (фамилия)); 10) усечения группы фонем в разных частях слова (апокопа) (*Патрин* < *Патр* (усеч.ф.) < *Патрак* (разг.ф.) < *Патрикей*); 11) выпадения начала слова (аферезис) (*Дорин* < *Агафодор*, или *Афинодор*, или *Диодор*); 12) выпадения групп фонем в середине слова (синкопа) (*Пидорич* < *Пид[иф]ор* < *Елпидифор*) и т.д.

Таким образом, анализ основ фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. (как христианского, так и отпрозвищного происхождения) позволил выявить ряд лексических полей, с которыми эти основы соотносятся. Доминирующими являются лексемы, составляющие поле «Человек...» (238 лексем). Оно состоит из микрополей, которые представляют образ человека, прописанный до мельчайших деталей во внешности, характере. Многочисленным является поле «Явления природы», куда входят слова, называющие животных, птиц, рыб, растения. Возможно, это связано с тотемизмом древних славян, веривших в происхождение своих предков от того или иного животного. Кроме веры в тотемную силу имени, такие имена могут являться свидетельством образного мышления наших предков: подобные имена могли присваиваться человеку по сходству с каким-либо животным (*Быков* – от *бык* ‘человек крутого нрава, задира, драчун’), растением (*Абабков* – от *обабок* ‘название гриба’; в сиб. гов. ‘о невысоком человеке’). Фамилии, образованные от слов, называющих особенности ландшафта, дают исследователям информацию о природно-климатических особенностях российского и, возможно, сибирского региона. Поле «Материальная культура» представляет значительный интерес, поскольку в нем содержатся лексемы, называющие и предметы быта, и орудия труда, и домашнюю утварь, и продукты питания, и одежду, и др., многие из них являются диалектными или устаревшими (*Коротышев* – от *коротыш* – (новг.) ‘полукафтан’, *Юферов* – от *юфер* – (волж.) ‘ложка для зачерпывания жидкой пищи’). Фамилии, образованные от профессий, представляют интересный материал для экономической и культурной характеристики городов России периода XVII–XVIII вв., так как в них сохранились названия профессий, исчезнувших или подвергнувшихся переосмыслению (*Бочкарев* – от *бочкарь*, *Булдаков* – от *булдак* ‘кошкодав, собачник’). ЛП «Собственные имена» также представляет немаловажный интерес. Входящие в его состав фамилии образованы от личных имен, от топонимов, а также от названий этносов (*Григорьев* – от *Григорий*, *Усольцев* – от *усолец* ‘житель Усоля, Мордовин – от *мордва*). Фамилии от топонимических названий связаны с особенностью именования лица в XVII–XVIII вв. Как отмечает С.И. Зинин, такой тип именования характерен для прибывших из других мест, а не для местных жителей, поэтому анализ подобных антропонимов «может в некоторой степени показать путь миграции русского населения» в Сибирь, а анализ фамилий, образованных от этнонимов, указывает «на названия известных в то время наций и народностей» [Зинин, с. 212–214]. На состав населения также указывают основы фамилий с точки зрения принадлежности их основ к тому или иному диалекту: в основе фамилий лежат слова, принадлежащие к разным диалектным зонам. Причем общее число прозвищных имен, восходящих к именам нарицательным, которые соотносятся исключительно с группой сибирских говоров, невелико (*Игуменов* – от *игумен* ‘маленький кулик’ (сиб.), *Легачев* – от *легач* ‘быстрый, резвый человек’ (якутск.), *Мехоношин* – от *мехоноша* ‘товарищ лесовиков, который носил припасы и готовил ужин’ (сиб.)), всего 11 фамилий.

Что касается структуры фамилий г. Прокопьевска конца XIX в., то в целом она соответствует общерусской тенденции: преобладают фамилии, оформленные суффиксами *-ов* / *-ев* (для слов

мужского, среднего рода) , -ин (для слов женского рода). С суффиксом *-ово / -ево, -ого* не встретилось ни одной фамилии.

Глава IV. Лексикографическое описание фамилий г. Прокопьевска конца XIX в.

В отечественной антропонимике уже давно стоит вопрос о составлении единого сводного словаря русских фамилий и фамилий, бытующих в России. Однако в последние годы исследователи антропонимии всё чаще приходят к мысли о том, что создание такого словаря невозможно без региональных антропонимических словарей разных периодов, особенно словарей фамилий, так как из всех видов антропонимов наиболее слабо изученными оказываются история и лексикографирование русских фамилий. В четвертой главе сформулированы (с учетом современных достижений в ономастической лексикографии) принципы составления словарной статьи «Словаря фамилий г. Прокопьевска конца XIX в». Разрабатываемый словарь является одноязычным, поясняющим, или этимологическим, полным, историческим, региональным с алфавитным расположением (с обычным порядком) слов, с выделением стандартных (с суффиксами *-ов (-ев), -ин, -ский, -ых (-их)*) и нестандартных фамилий, с отражением большей части изменений, произошедших в основах фамилий. В главе приведен фрагмент антропонимического словаря на буквы А – Г.

Образцы словарных статей:

Абабков – фамилия (ф.) на *-ов*, от прозвища Обабок, образованного: 1) от диалектного нарицательного неодушевленного существительного на твердый согласный обабок (смол.) – один из видов грибов, в разных говорах свой: ‘березовик’, ‘чёрный гриб’ [Ганж.]; 2) от диалектного нарицательного одушевленного существительного обабок (краснояр.) ‘старый холостяк’ [Ганж.], где под воздействием живой разговорной речи происходит замена гласного *-о* на *-а*; 3) от диалектного нарицательного одушевленного существительного на твердый согласный обабок (сиб., Кемер. обл.) ‘человек невысокого роста’ [Ганж.];

Абдулов – ф. на *-ов* от календарного имени Абдулла (татар.) из араб. *abdullah(i)* ‘раб Бога Аллаха, слуга Господа’ [Баск.];

Абрамов – ф. на *-ов* от календарного имени Абрам (нар. ф.) < Авраам (церк.) – из др.-евр. *ab-rāhām* ‘отец множества (народов)’ [Супер.], в//б, стяжение гласных;

Аброскин – ф. на *-ин* от модификата календарного имени Аброска (уничиж. ф.) < Аброс (разг. ф.) < Абросим (нар. ф.) < Амбросий (др.-церк.) < Амвросий (церк.) – из греч. *Ambrosios* ‘бессмертный, божественный’ [Супер.], б//в, [мбр] – упрощение группы согласных.

В Заключении подводятся итоги исследования:

1. Настоящее диссертационное исследование, включающее комплексный анализ фамилий жителей г. Прокопьевска конца XIX в., выполнено в рамках системно-структурного подхода с применением некоторых приемов когнитивного анализа. Структурный анализ помогает исследовать фамилии с точки зрения принадлежности основ к той или иной части речи, выявить типичные для данного пласта лексики форманты и особенности образования нестандартных фамилий.

Прием выделения лексических полей, с которыми соотносятся основы фамилий, позволяет реализовать антропоцентрический подход к изучению языка. На материале некоторых ЛП можно выделить концепты, которые являются культурно значимыми прежде всего для русского народа: «Человек», «Свой – Чужой» и др. Концепт «Человек» представлен наиболее полно и интерпретируется как физическое, психическое, интеллектуальное, социальное существо. Концепт «Свой – Чужой» реализуется в фамилиях менее развернуто: антропоосновы отражают только одну его сторону – «Чужой», что проявляется в фамилиях, образованных от названий мест, названий человека по месту жительства, названий этносов.

2. Комплексный подход к изучению фамилий любого региона любого исторического периода невозможен без изучения историко-экономических условий заселения региона. Исследование национального и диалектного состава жителей показало, что в Кузнецком уезде изначально проживало многонациональное население. Русское население формировалось приезжими из северных, среднерусских и южных регионов Центральной России, а также из уральских и сибирских острогов. Анализ архивных материалов XVII – конца XIX в. показал, что процесс формирования трехчленной системы именованного человека к концу XIX в. завершился.

3. Комплексный анализ фамилий представляет важную проблему, поскольку именно при таком подходе к изучению ИС удается разносторонне проанализировать фамилии с точки зрения системно-структурного подхода. Наиболее важным представляется выявление антропонимической основы, ее семантики (этимологии, информации) и распределение основ по ЛП, так как это позволяет исследователю выйти на новый уровень осмысления данного пласта лексики и проанализировать связь фамилий с культурой.

В работе представлено шесть ЛП, в каждом из которых выделены более частные микрополя (всего 20 микрополей). Лексические поля не имеют жестких границ, поэтому возможно их пересечение: фамильная основа может иметь несколько значений.

Набор ЛП соответствует общерусским и мировым тенденциям, так как отражает значимые для всех людей понятия и образы (человек, природа, материальная, социальная, духовная культура). Вслед за А.В. Суперанской [1981, с. 8–19], исследовавшей имена разных народов и обнаружившей их типологическое сходство, которое проявилось в «привлечении слов определенных лексических полей» [с. 8], в исследовании были выделены те же ЛП, которые различаются только составом и объемом микрополей.

Наиболее полно на материале диссертации представлено ЛП «Человек...» с такими концептами, как «Человек», «Свой – Чужой», «Трудолюбие – Лень» и др. Некоторые из них образуют оппозиционные пары («Ум – Глупость»). В фамилиях, помимо лексического значения, проявляются коннотативные составляющие, например, информация социолингвистического характера: о происхождении слова, о связи с определенными социальными контингентами. Таким образом, анализируемые поля и концепты являются информативным материалом для изучения человеческой культуры.

4. Структурный анализ фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. показал, что, в целом, при их формировании используются либо собственные личные имена, либо прозвища, образованные в основном от одноосновных апеллятивов. На втором месте по частотности стоят фамилии, образованные от прилагательных, на третьем – фамилии от глагольных основ. Немногочисленна группа фамилий, образованная от двухосновных слов, каждый компонент которых может относиться к разным частям речи: прилагательное + существительное (*Белюсов*), существительное + глагол (*Козорез*) и др.

Все фамилии г. Прокопьевска конца XIX в. делятся на две большие группы: фамилии, оформленные специальными фамильными суффиксами (*-ов / -ев, -ин* и др.), так называемые «стандартные» фамилии, и фамилии, не оформленные стандартными суффиксами. Нестандартные фамилии демонстрируют большее разнообразие морфологических средств.

5. Актуальным аспектом исследования ИС является лексикографический. Отсутствие общетеоретических разработок лексикографирования онимов затрудняет работу по составлению ономастических словарей, особенно словарей фамилий. В данном исследовании принципы построения регионального этимологического исторического словаря фамилий г. Прокопьевска XIX в. разрабатываются на основе методики ведущих исследователей ономастической лексики (С.И. Зинин, Е.Н. Полякова, В.Э. Сталтмане, О.Н. Трубачёв, Ю.И. Чайкина Р. Шрамек.), на базе которой составлен фрагмент антропонимического словаря фамилий г. Прокопьевска конца XIX в.

В работе намечены перспективы дальнейшего исследования, связанные с изучением полной системы именования жителей г. Прокопьевска конца XIX в., рассмотрением динамики антропонимов г. Прокопьевска с XVII по XXI в. и продолжением лексикографирования антропонимов г. Прокопьевска конца XIX в.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Подвигина Л.Н. К истории украинских фамилий г. Прокопьевска, образованных от календарных имен // Вестн. ТГУ. – 2009. – № 329 (дек.). – С. 23–25. – 0,3 п.л.
2. Подвигина Л.Н. Некоторые наблюдения над мотивами выбора имени жителей г. Прокопьевска Кемеровской области // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы меж-

дунар. науч. конф., 20–23 сентября 2005 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 319–321. – 0,16 п.л.

3. Подвигина Л.Н. Семантическое пространство русских фамилий жителей г. Прокопьевска конца XIX века // Вестн. ТГУ: Бюл. оперативной научной информации «Русский язык: системный и функциональный аспекты». – 2006. – № 111 (дек.). – С. 63–67. – 0,3 п.л.

4. Подвигина Л.Н. Антропонимы жителей г. Прокопьевска конца XIX века (семантический аспект) // «Актуальные проблемы русистики»: Материалы междунар. науч. конф., 9–11 ноября 2005 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006 – Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. – С. 144–149. – 0,33 п.л.

5. Подвигина Л.Н. Антропонимы жителей г. Прокопьевска конца XIX века (структурный аспект) // Картина мира: язык, литература, культура: сб. статей Всерос. науч. конф. – Бийск: Изд-во БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – Вып. 2 – С. 242–247. – 0,33 п.л.

6. Подвигина Л.Н. Семантическое пространство украинских фамилий (прозвищного типа) жителей г. Прокопьевска конца XIX века // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2007. – С. 231–237. – 0,39 п.л.

7. Подвигина Л.Н. Антропонимы жителей г. Прокопьевска конца XIX века, образованные от календарных имен (семантический анализ) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27–29 ноября 2007 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Вып. 8, ч. 2: Лингвистика. – С. 138–145. – 0,44 п.л.

8. Подвигина Л.Н. К вопросу о семантике производящей основы некоторых фамилий Кузбасса конца XIX века (на материале немецких фамилий г. Прокопьевска) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы конференции молодых ученых, 17 апреля 2009 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. 10, т. 1: Лингвистика. – С. 169–174. – 0,33 п.л.

9. Подвигина Л.Н. Историко-культурная информация русских фамилий (на материале фамилий г. Прокопьевска конца XIX в.) / Л.А. Захарова, Л.Н. Подвигина // Вестн. Кокшетауского гос. ун-та имени Ш. Уалиханова: Сер. филологическая – 2011. – № 1–2. – С. 41–44. – 0,4/0,2 п.л.

10. Подвигина Л.Н. Принципы составления Словаря фамилий г. Прокопьевска конца XIX века // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы конф. молодых ученых, 5–7 апреля 2012 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – Вып. 13, т. 1: Лингвистика. – С. 208–213. – 0,33 п.л.